

Анатолий Агарков

*Последние короли
Увелки*

Электронная версия

Последние короли Увелки

*Нет героев от рожденья - они рождаются в боях.
(А. Твардовский)*

1

Это случилось в последний день хмурого февраля. Низкое небо вдруг задымилось, понеслось куда-то с бешеной скоростью, повалил снег, и на улицы нежданно-негаданно ворвался буран. Пешеходы быстро пересекали улицы, скрывались в магазинах и подъездах жилых домов, и вслед за ними в двери ломился ветер.

Мело весь день. К вечеру ветер ещё задувал, но как будто бы приустал и гонялся за прохожими уже без прежней ярости, хотя и разогнал всех по домам. С наступлением темноты на улицах совсем обезлюдело.

Я не страдаю ни манией подозрительности, ни избытком робости, но уж очень необычно выглядела группа молодых людей на автобусной остановке как раз перед моим двором. Что их держит тут в такую дохлую погоду да ещё без выпивки? Насколько позволяет судить мой жизненный опыт, такие компашки обычно делятся на две категории, исходя из того, как они реагируют на случайных прохожих. Если они остановят меня, то это хулиганы, и наоборот.

- Эй, Толян, куда плетёшься?

Я остановился.

И всё-таки это были нарушители порядка. Нельзя сказать, что их предложение ошарашило меня, но всё же потребовался минутный тайм-аут для размышлений.

- Ледовое побоище? Ладно, но при условии, что вы тут же не драпанёте в разные стороны, бросив меня, хромоного.

- Мы-то как раз побежим, но смотри сюда...

Я заглянул в свой двор и обалдел - сотня, а может и поболее парней, вооружённых кольями, цепями, дубинками и ещё черте чем, томились в молчаливом ожидании, будто засадный полк Александра Невского.

Знакомый, окликнувший меня, со всей откровенностью обрисовал ситуацию, в эпицентр которой я попал. Вкратце это звучало так. В последнее время южноуральские парни стали пошаливать у нас на танцах, и местные ребята дружно собрались посчитать им рёбра.

- Прямо чикагские будни, - подивился я. – Хоть и не хожу на танцы, но как патриот и мужчина, готов биться за правое дело – укажите моё место. Впрочем, больше пользы от меня будет ни как от участника сражения, а как от его очевидца - ведь кто-то ж должен описать нашу славную победу над зарвавшимися горожанами.

Со мной немедленно согласились.

После летней травмы на футбольном поле, я действительно сильно хромал, зато меня охотно печатала местная газета. Неплохо было бы нацепить на рукав белую повязку и брать интервью у противоборствующих сторон прямо на месте сражения. Но, поразмыслив, решил, что, вряд ли молодёжь знакома с международным этикетом ведения боевых действий, и, возможно, ни у одной буйной головушки возникнет желание не интервью мне дать, а дубиной по голове. Поэтому вместо белой повязки на рукав я выдернул ремень из тренчиков брюк и намотал его на кулак. Конечно, это совсем не то, что было у меня во флоте. В лучшем случае он мог бы отпугнуть не особо кровожадных противников, в худшем – на нём можно повеситься.

Время шло. Ноги мои замёрзли и настойчиво просились в тепло. Оптимизм улетучился.

- Я, пожалуй, пойду, перекушу - дом-то вон он, - указал я на светящиеся окна.

Мне никто не возражал.

Чтобы мой уход не походил на бегство, решил поворчать.

- Драться нехорошо. Толпой тем более. Раньше все споры решали поединщики - честно и благородно на виду у

всех. И вообще, я знал парней, которые втроём весь Южноуральск на уши ставили.

- Ну-ка, ну-ка, расскажи...

Меня завлекали от скуки, но озябшие ноги не располагали к красноречию.

- Расскажу, но не здесь и не сейчас. Читайте прессу, друзья, - прорекламировав районную газету, ушёл домой и за несколько вечеров «накатал» эту повестушку.

А побоище, кстати, не состоялось. Южноуральские парни, получив вызов, ничуть не испугались. Они оккупировали два автобуса, и смело ринулись усмирять Увелку. Только в пути эскорт перехватили стражи порядка и повернули домой.

2

Тот солнечный первоапрельский день был чертовски щедр на сюрпризы. Сначала в конюшне трёхгодовалый жеребчик Буран укусил хозяина за плечо, а едва Тимофей Гулиев вышел в огород, как его окликнули. Какая-то молодая особа, закутанная в шаль, сидела на заборе. Тимофей замер удивлённый, чувствуя, как подступает к сердцу необъяснимая тревога - ведь неспроста оседлала его забор эта крашенная девица. Была она белокурой, но без той томной бледности, которая присуща русским женщинам-блондинкам.

Тимофей подошёл ближе, прислушиваясь и приглядываясь. Светло-синие глаза гостьи были слегка прищурены, уголки губ чуть приподняты улыбкой.

- Я – Маша Иванова, - сообщила она.

- Хорошее имя, - согласился Тимофей. – Что тебе нужно на моём заборе?

- Разве Султанчик не сказал вам, что я приду?

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО ЗДЕСЬ

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php